

DOI 10.24412/2686-7702-2025-2-32-45

Изменение косвенной зависимости США от КНР за период 2017–2023 гг. вследствие увеличения торговых и производственных отношений с Вьетнамом

Конь Илья Романович¹

¹ МГУ им. М.В. Ломоносова

Аннотация. Фрагментация мировой экономики и связанная с ней реконфигурация глобальных производственных сетей обсуждается в научной и деловой литературе относительно давно, однако тема разделения мира на геополитически обусловленные торговые и производственные блоки привлекает наибольшее внимание в последние 7 лет, с начала торгового противостояния США и КНР. Данное исследование посвящено количественной оценке изменения косвенной зависимости США от КНР за период с 2017 по 2023 гг. вследствие инициированного американским правительством процесса увеличения торговых и производственных связей с Вьетнамом (френдшоринга). Под изменением косвенной зависимости понимается изменение доли добавленной стоимости страны-геополитического противника в структуре экспорта добавленной стоимости страны-геополитического союзника или нейтральной страны в страну-инициатор френдшоринга. Информационной базой исследования являются многорегиональные таблицы «затраты-выпуск», выпущенные Азиатским банком развития в 2024 г., на основе которых была рассчитана структура добавленной стоимости в экспорте Вьетнама в США за 2015–2023 гг. Полученные данные свидетельствуют о росте косвенной зависимости США от КНР, выраженной в увеличении доли китайской добавленной стоимости во вьетнамском экспорте в США, за 2017–2023 гг. на 4,5 п. п., однако наблюдается секторальная и временная специфика. Доля китайской добавленной стоимости в экспорте Вьетнама была максимальной в 2021 г., а её наибольший прирост в экспорте в США среди пяти ведущих вьетнамских отраслей наблюдается в единственной высокотехнологичной среди них. Предложены непротиворечивые факторы, которые могли повлиять на увеличение доли китайской добавленной стоимости во вьетнамском экспорте в США, среди них: пространственная близость, экономические различия в уровне развития Вьетнама и КНР, а также социокультурные связи.

Ключевые слова: США, КНР, фрагментация мировой экономики, френдшоринг, торговая война, таблицы «затраты-выпуск».

Автор: Конь Илья Романович, студент, МГУ им. М.В. Ломоносова (адрес: 119991, Российская Федерация, Москва, Ленинские Горы, д. 1). ORCID: 0009-0006-0209-6298. E-mail: ilyushenkakon@gmail.com

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Конь И.Р. Изменение косвенной зависимости США от КНР за период 2017–2023 гг. вследствие увеличения торговых и производственных отношений с Вьетнамом // Восточная Азия: факты и аналитика. 2025. Т. 7. № 2. С. 32–45. DOI 10.24412/2686-7702-2025-2-32-45

Change in indirect U.S. dependence on the PRC over the 2017–2023 period due to increased trade and manufacturing relations with Vietnam

Kon' Iliia R.¹

¹ Lomonosov Moscow State University

Annotation. The fragmentation of the world economy and the associated reconfiguration of global production networks have been discussed in academic and business literature for a relatively long time, but the topic of the division of the world into geopolitically determined trade and production blocs has received the most attention in the last 7 years, since the beginning of the trade confrontation between the US and the PRC. This study focuses on quantifying the change in the US indirect dependence on the PRC over the period from 2017 to 2023 due to the US government-initiated process of increasing trade and production ties with Vietnam (friendshoring). The change in indirect dependence refers to the change in the share of value added of a geopolitical adversary country in the structure of value-added exports of a geopolitical ally or neutral country to the initiating country of friendshoring. The information base of the study is the latest multiregional input-output tables released by the Asian Development Bank in 2024, based on which the value-added structure of Vietnam's exports to the US for 2015–2023 was calculated. The findings show an increase in the indirect dependence of the US on the PRC, expressed in the increase in the share of Chinese value added in Vietnam's exports to the US, over 2017–2023 by 4.5 p. p., but there is a sectoral and temporal specificity. The share of Chinese value-added in Vietnam's exports was highest in 2021, and among the top five sectors of the Vietnamese economy in terms of absolute increase in exports to the US, the increase in Chinese value-added share in their exports is the highest in the only high-tech sector among them. Consistent factors that may have influenced the increasing share of Chinese value-added in Vietnamese exports to the US are suggested. Among them are spatial proximity, economic differences in the level of development between Vietnam and the PRC, and socio-cultural ties.

Keywords: US, PRC, fragmentation of the world economy, friendshoring, trade war, multiregional input-output tables.

Author: Kon' Iliia R., student, Lomonosov Moscow State University (address: 1, Leninskiye Gory, Moscow, 119991, Russian Federation). ORCID: 0009-0006-0209-6298. E-mail: ilyushenkakon@gmail.com

Conflict of interest. The author declares the absence of the conflict of interests.

For citation: Kon' I.R. (2025). Izmeneniye kosvennoy zavisimosti SSHA ot KNR za period 2017–2023 gg. vsledstviye uvelicheniya torgovykh i proizvodstvennykh otnosheniy s V'yetnamom [Change in indirect U.S. dependence on the PRC over the 2017–2023 period due to increased trade and manufacturing relations with Vietnam]. *Vostochnaya Aziya: fakty i analitika [East Asia: Facts and Analytics]*, 7 (2): 32–45. (In Russian). DOI 10.24412/2686-7702-2025-2-32-45

Введение

Фрагментация мировой экономики, вызванная изменением отношения общества и политиков развитых стран к глобализации вследствие потери рабочих мест и роста неравенства [Goldberg, Reed 2023], нарушениями в функционировании глобальных цепочек поставок во время пандемии COVID-19 [Айуа, Пуина 2023], а также растущим геополитическим напряжением [Gopinath et al. 2024], отражается, помимо прочего, в

реконфигурации глобальных производственных сетей [Gong et al. 2022]. Так, одним из проявлений текущих изменений в подходах к территориальной организации производства и торговли является френдшоринг. Данный термин, впервые использованный в 2021 г., а затем популяризированный Джанет Йеллен в 2022 г. [Goldberg, Reed 2023], не получил пока общепринятого толкования. С одной стороны, под френдшорингом понимают стратегию государств, направленную на увеличение торговли и создание устойчивых производственных сетей с политически близкими (дружественными) государствами за счёт уменьшения связей с недружественными [Kalvelage, Tups 2024; Nedumpara 2024]. С помощью френдшоринга страны стремятся избежать рисков, связанных с нарушением цепочек поставок и использованием их в качестве воздействия, а также укрепить своё влияние на другие государства. Однако вследствие того, что основными акторами в глобальных производственных сетях на данный момент выступают частные компании¹, политика френдшоринга проявляется прежде всего в создании заинтересованным государством необходимых условий для усиления торговой и производственной кооперации с дружественными странами (с помощью специальных институтов, заключения торговых соглашений и т.д.) [Kalvelage, Tups 2024]. Помимо политики, направленной на создание благоприятных условий торговли с политически близкими странами, некоторые исследователи также относят к мерам френдшоринга санкции и прочие способы, направленные на непосредственное изменение экономической эффективности связей с недружественными странами на фирменном уровне и тем самым принуждение компаний, работающих на местном рынке, к кооперации с партнёрами из дружественных государств [Wolfe 2023]. С другой стороны, френдшоринг рассматривается как непосредственный результат описанной стратегии, заключающийся «в производстве и поиске компонентов и сырья в группе стран с общими ценностями»². В частности, примерами френдшоринга являются переориентация внешней торговли и производственных отношений США с КНР на более нейтральные [Alfaro, Chor 2023] и политически близкие Вьетнам и Мексику.

Поскольку целью френдшоринга является увеличение устойчивости цепочек поставок к геополитическим потрясениям за счёт снижения зависимости от недружественных стран, то он должен приводить к усилению фрагментации мировой экономики и её распаду на «блоки». Однако ряд исследований указывает на то, что отношения между странами в условиях географически рассредоточенного и функционально фрагментированного производства сложнее, и сокращение прямых экспортно-импортных отношений ещё не означает аналогичного снижения косвенных, осуществляемых через производственные сети и цепочки [Baldwin et al. 2023]. Так, исследования, основанные на классической торговой статистике и посвящённые эффективности френдшоринга (то есть глубине разрыва связей), показывают положительную связь увеличения доли Вьетнама и Мексики в импорте США и увеличения их импорта из КНР (при этом на продуктовом уровне) [Alfaro, Chor 2023]. Другие работы, посвящённые в основном вопросам разделения мира на конкурирующие

¹ Строго говоря, компания может сама принять решение о переориентации торговых и производственных отношений в пользу дружественных стран (чтобы, например, избежать рисков, связанных с санкциями), однако в данном случае она всё равно будет действовать в рамках, заданных государством.

² What ‘Friend-Shoring’ Means for the Future of Trade. *Bloomberg*, Sep 11, 2023. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2023-09-11/-friend-shoring-is-a-us-trade-policy-that-s-good-news-for-india-vietnam> (accessed: Jan 20, 2025).

политические блоки³, позволили выявить помимо геополитически определённых объединений государств достаточно крупную группу стран, названных «посредниками» [Gopinath et al. 2024]. Данные страны сохраняют связи с обеими геополитическими группировками и позволяют им осуществлять косвенные взаимодействия [Aiyar, Ohnsorge 2023]. Таким образом, на настоящий момент не существует достоверных количественных оценок глубины разрыва связей США и КНР (как главных центров сформировавшихся геополитических блоков) вследствие френдшоринга, так как классическая торговая статистика не позволяет установить происхождение добавленной стоимости в экспорте стран-посредников. Целью данной работы является анализ изменений косвенной зависимости США от Китая вследствие увеличения импорта США из Вьетнама в период с 2017 по 2023 гг. на основе изучения потоков добавленной стоимости, выполненного по новейшим многорегиональным таблицам (2024 г.) «затраты-выпуск» Азиатского банка развития⁴. Необходимо заметить, что в данном исследовании мы анализируем, как изменилась косвенная зависимость США от КНР в результате увеличения торговых и производственных отношений с Вьетнамом (страной-посредником) относительно предыдущих значений таковой зависимости. При этом мы не оцениваем изменения зависимости США от КНР с учётом их масштабов в сравнении с прямой зависимостью – этот вопрос требует отдельного изучения.

Методы исследования

В условиях преобладания⁵ торговли в рамках глобальных цепочек добавленной стоимости производственные и торговые связи между странами, а следовательно, и их фрагментация, могут быть оценены через изучение как непосредственных каналов (например, прямые экспорт и импорт), так и косвенных взаимодействий (в рамках производственных сетей) [Baldwin et al. 2023]. Очевидно, что экспорт страны равен экспортированной домашней добавленной стоимости только в том случае, когда товары и услуги производятся полностью в пределах национальных границ. Однако если данная страна участвует в международных цепочках добавленной стоимости в качестве импортёра промежуточных товаров, её экспорт включает не только домашнюю, но и иностранную добавленную стоимость, в том числе потенциально и ту, что произведена в стране-геополитическом противнике импортёра. Из этого следует, что анализ фрагментации мировой экономики вследствие появления стран-посредников должен основываться не только на классической торговой статистике, но и на анализе структуры добавленной стоимости в их экспорте, так как изменения в прямых торговых отношениях между противоборствующими странами ещё не означают аналогичных по направленности изменений в косвенных.

Применительно к оценке фрагментации мировой экономики вследствие френдшоринга на примере вьетнамского экспорта в США, признаком усиления процессов пространственной экономической фрагментации за период 2017–2023 гг. будем считать

³ Данные блоки определяются как совокупность стран, попадающих в верхний квартиль по геополитической близости к США или КНР, определённой на основании предпочтений в голосовании Генеральной Ассамблеи ООН [Gopinath et al. 2024].

⁴ ADB Multiregional Input-Output Tables at current prices. *Key Indicators Database*. URL: <https://kidb.adb.org/globalization> (accessed: Jan 20, 2025)

⁵ 80 % of trade takes place in ‘value chains’ linked to transnational corporations, UNCTAD report says. *UNCTAD*, Feb 27, 2013. URL: <https://unctad.org/press-material/80-trade-takes-place-value-chains-linked-transnational-corporations-unctad-report> (accessed: Jan 20, 2025).

более высокие темпы роста экспорта продукции Вьетнама в США, чем темпы роста китайской добавленной стоимости, включённой во вьетнамский экспорт в США. Иначе говоря, бóльшие темпы роста экспорта из Вьетнама в США, чем темпы роста китайской добавленной стоимости в экспортированных вьетнамских продуктах и услугах, будут свидетельствовать об относительном уменьшении в них содержания китайской добавленной стоимости и, следовательно, однозначно падающей (относительно исходного состояния) зависимости США от КНР вследствие усиления производственной и торговой кооперации американских фирм с Вьетнамом. Обратное будет означать, что рост экспорта из Вьетнама в США вызывает бóльший рост импорта китайской добавленной стоимости во Вьетнам, а значит, прямое снижение зависимости США от КНР с помощью френдшоринга влечёт увеличение зависимости дружественных или политически близких стран от КНР как поставщика промежуточных товаров.

Информационной базой исследования являются новые многорегиональные таблицы «затраты-выпуск» ADB MRIO за период 2015–2023 гг.⁶, являющиеся основой для вычисления потоков добавленной стоимости между национальными экономиками и их секторами с 2017-го по 2023 г. в текущих ценах. Многорегиональные таблицы «затраты-выпуск» были обработаны с помощью модуля *exvatools* [Feas 2024] в среде программирования R. Информация о странах и секторах происхождения добавленной стоимости⁷, экспортёрах и импортёрах представлены в таблице 1.

Таблица 1. Основные характеристики вычисленных потоков добавленной стоимости.

Table 1. Main characteristics of the calculated value-added flows.

Показатель	Происхождение добавленной стоимости в экспорте
Страна происхождения добавленной стоимости	Вьетнам, Республика Корея, КНР, США, Япония, остальные
Сектор происхождения добавленной стоимости	Все
Страна-экспортёр	Вьетнам
Страна-импортёр	США
Отрасль-экспортёр (в скобках указаны отрасли по ISIC Rev.3.1 1 digit)	Все, Производство текстильной продукции (17, 18), Производство кожи и обуви (19), Производство резины и пластика (25), Производство металлов и металлической продукции (27, 28), Производство компьютеров, электроники, оптического и электрического оборудования (30, 31, 32, 33)

Источник / Source: Compiled from ADB Multiregional Input-Output Tables at current prices. URL: <https://kidb.adb.org/globalization> (accessed: Jan 20, 2025).

⁶ ADB Multiregional Input-Output Tables at current prices. *Key Indicators Database*. URL: <https://kidb.adb.org/globalization> (accessed: Jan 20, 2025).

⁷ Более правильно, в соответствии с методикой Борина и Манчини, говорить в данном случае о содержании домашней и иностранной добавленной стоимости, которая отличается от добавленной стоимости на величину домашнего и иностранного двойного учёта соответственно. Однако, поскольку другие источники данных о торговле добавленной стоимостью (в частности, TiVA OECD) считают добавленной стоимостью её собственное содержание, мы для удобства интерпретации также будем использовать этот подход — с учётом методологических различий, отмеченных Бориним и Манчини [Borin, Mancini 2023]. Также необходимо отметить, что в данной работе мы не приводим математических формулировок, при этом они доступны и описаны в статье, посвящённой используемому модулю *exvatools* [Feas 2024].

Необходимо заметить, что предложенный метод имеет ряд допущений и ограничений, поскольку в данном случае весь прирост экспорта продукции Вьетнама в США атрибутируется к процессу френдшоринга. Данный подход, строго говоря, неточен (так как помимо френдшоринга могут существовать другие причины роста экспорта из Вьетнама в США). Помимо названных ограничений, при интерпретации и дальнейшем использовании результатов следует учитывать допущения, принятые при создании многорегиональных таблиц.

Результаты

Несмотря на нелинейность изменения структуры происхождения добавленной стоимости в экспорте Вьетнама, можно утверждать, что его резкий рост в США за период 2017–2023 гг. (почти в 2 раза) сопровождался большими темпами роста китайской добавленной стоимости (в 2,7 раза), включённой во вьетнамскую экспортную продукцию. Результатом различных темпов роста экспорта Вьетнама в США и включённой в него китайской добавленной стоимости стало относительное увеличение её содержания (рис. 1). Таким образом, в целом, за период 2017–2023 гг. переориентация США на торговлю и производственную кооперацию с Вьетнамом сопровождалась усилением косвенной зависимости от Китая, который усилил свои позиции в качестве поставщика промежуточных товаров для производства экспортной продукции во Вьетнаме. Доля китайской добавленной стоимости в экспорте Вьетнама в США возросла с 14,3 % в 2017 г. до 18,8 % в 2023 г., что стало наибольшим увеличением среди всех источников добавленной стоимости (рис. 2).

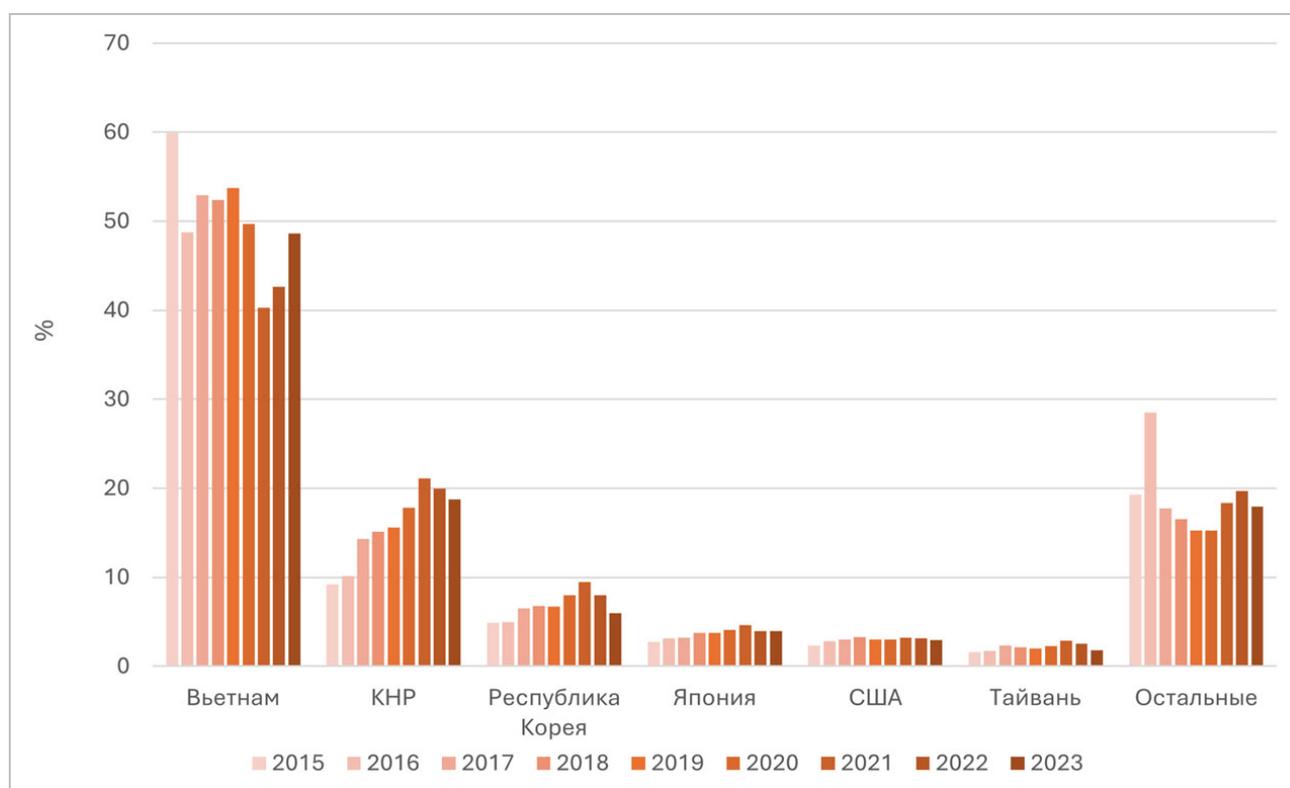

Рис. 1. Структура добавленной стоимости по происхождению в экспорте Вьетнама в США, 2015–2023 гг.

Fig. 1. Value-added structure by origin in Vietnam's exports to the US, 2015–2023.

Источник / Source: Calculated from ADB Multiregional Input-Output Tables at current prices. URL: <https://kidb.adb.org/globalization> (accessed: Jan 20, 2025).

Однако значения, взятые в отдельных краевых точках (2017 и 2023 гг.), не дают представления о динамике структуры добавленной стоимости во вьетнамском экспорте в США, которая показывает более сложную картину. Во-первых, на данный момент миновал пик содержания китайской добавленной стоимости в экспорте Вьетнама в США (21,1 % в 2021 г.), аналогично для Республики Корея, Японии и Тайваня (9,5 %, 4,6 % и 2,9 % в том же году соответственно). Во-вторых, после наибольшего падения доли домашней (для Вьетнама) добавленной стоимости в экспорте в США в 2021 г. (40,3 %), она вышла на относительно устойчивый рост, которого не наблюдалось за весь анализируемый период (2015–2023 гг.), и достигла 48,6 % в 2023 г. В-третьих, доля американской добавленной стоимости в экспорте Вьетнама в США не показала прироста, аналогичного таковому для китайской, корейской или же японской добавленной стоимости. Иначе говоря, США не стали главными бенефициарами от резкого увеличения экспорта Вьетнама вследствие возросшего спроса на его продукцию со стороны американского рынка. Основными источниками промежуточных продуктов и услуг для вьетнамских производителей и размещённых там иностранных предприятий остались КНР, Республика Корея и Япония, сумевшие в различной степени воспользоваться изменившимися условиями торговли.

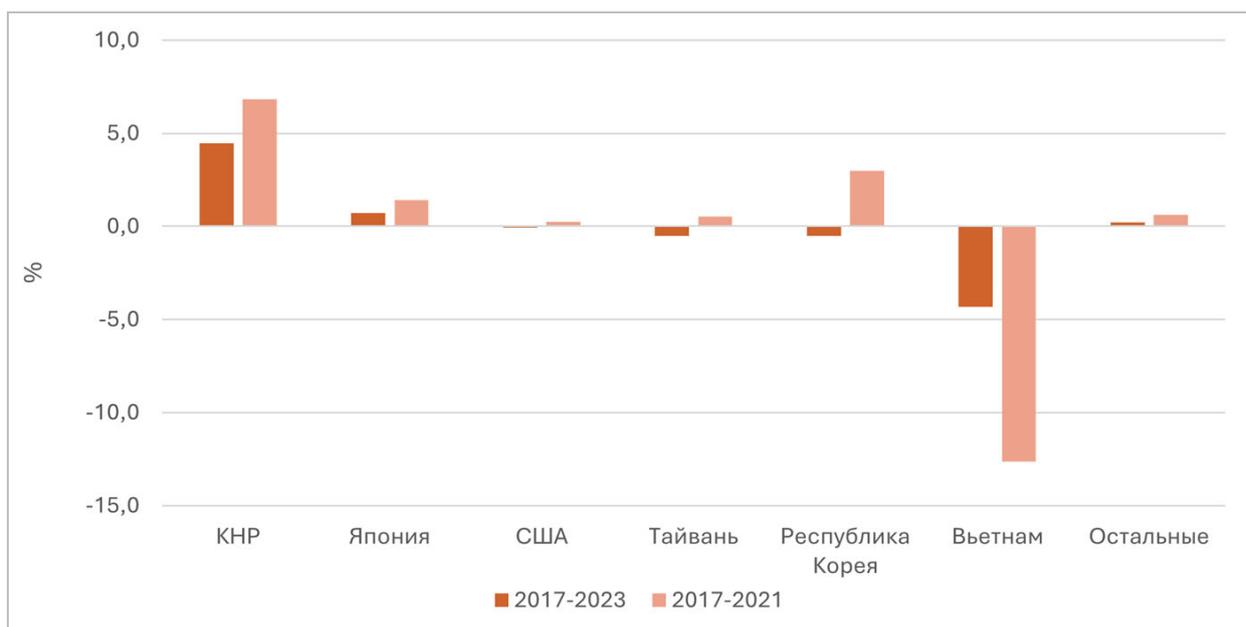

Рис. 2. Изменения в структуре добавленной стоимости по происхождению в экспорте Вьетнама в США⁸, 2017–2023 гг.

Fig. 2. Changes in value added by origin in Vietnam's exports to the US, 2015–2023.

Источник / Source: Calculated from ADB Multiregional Input-Output Tables at current prices. URL: <https://kidb.adb.org/globalization> (accessed: Jan 20, 2025).

Более значительны и контрастны изменения в структуре добавленной стоимости в экспорте тех пяти отраслей, прирост экспорта продукции которых был наибольшим

⁸ Здесь и далее среди стран указаны 5 крупнейших внешнеторговых партнёров Вьетнама в 2023 г.

в абсолютном выражении за 2017–2023 гг. (рис. 2)⁹. С одной стороны, вьетнамские производители сумели значительно нарастить свои компетенции в низкотехнологичных¹⁰ отраслях (производство текстильной продукции, кожи и обуви), а также одной из среднетехнологичных (производство металлов и металлической продукции), что отразилось на увеличении доли вьетнамской добавленной стоимости в трёх названных секторах на 9, 1,5 и 11,4 п. п. соответственно. В то же время в высокотехнологичной отрасли производства компьютеров, электроники, электрического и оптического оборудования¹¹, а также среднетехнологичной отрасли производства резины и пластика доля вьетнамской добавленной стоимости уменьшилась на 6 и 4,4 п. п. соответственно.

Примечательно, что в единственной высокотехнологичной отрасли, входящей в первую пятёрку лидеров по приросту экспорта в США в 2023 г. относительно 2017 г. и крупнейшей в стоимостном выражении (45 % экспорта Вьетнама в 2023 г.), наибольшее увеличение доли в структуре добавленной стоимости продемонстрировала КНР – на 8,7 п. п., что почти вдвое больше, чем увеличение китайской доли в структуре добавленной стоимости всего экспорта Вьетнама. В то же время традиционные промышленно развитые страны-поставщики промежуточных товаров для электроники (Тайвань, Республика Корея и США, за исключением Японии) не только не сумели воспользоваться сложившейся геополитической обстановкой и санкционным давлением на КНР для увеличения своей доли, но и уменьшили её.

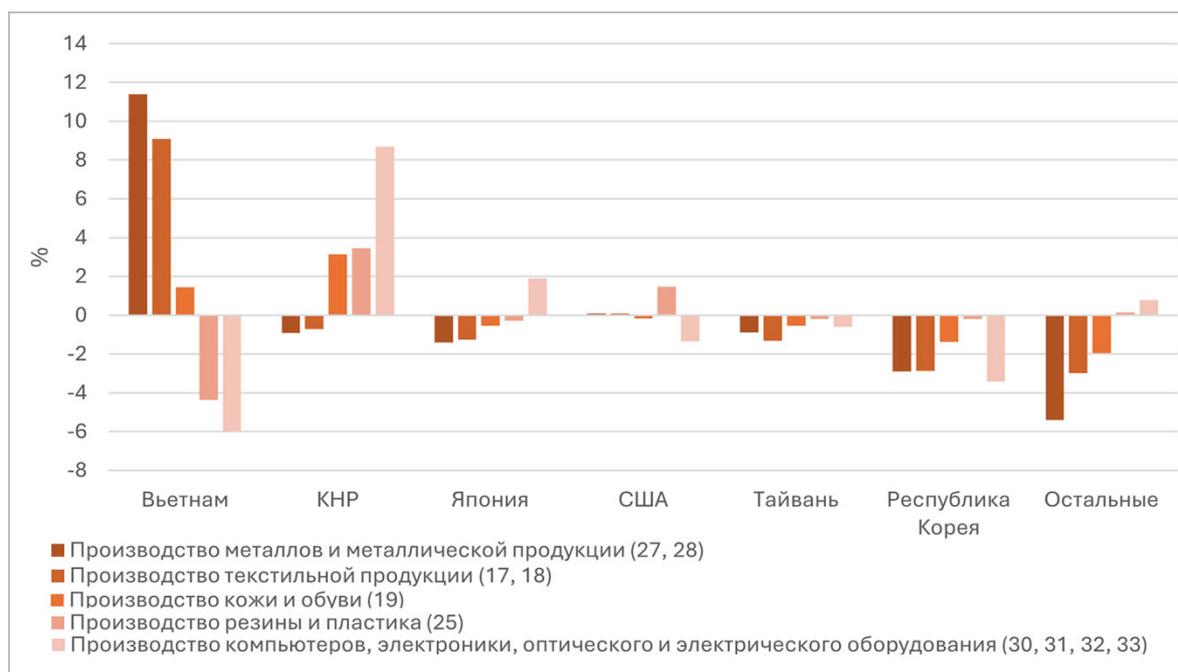

Рис. 3. Изменения в структуре добавленной стоимости по происхождению в экспорте крупнейших пяти отраслей вьетнамской экономики по приросту экспортных поставок в США, 2017–2023 гг.

Fig. 3. Changes in the value-added structure by origin in the exports of the largest five sectors of the Vietnamese economy by export growth to the US, 2017–2023.

⁹ Среди данных пяти отраслей мы не рассматриваем сектор «Остальное машиностроение» (36–37).

¹⁰ Здесь и далее уровень технологичности отрасли дан в соответствии с классификацией OECD [Galindo-Rueda, Verger 2016].

¹¹ Согласно делению OECD отраслей ISIC Rev.3.1 по степени технологичности, отрасли 30, 32 и 33 относятся к высокотехнологичным, а отрасль 31, представленная производством электрического оборудования, отнесена к среднетехнологичным.

Источник / Source: Calculated from ADB Multiregional Input-Output Tables at current prices. URL: <https://kidb.adb.org/globalization> (accessed: Jan 20, 2025).

Таким образом, очевидно, что увеличение импорта США из Вьетнама хотя и привело к уменьшению прямой зависимости от КНР (в результате уменьшения доли Китая в структуре импорта США), но сказалось на увеличении косвенной и более трудно контролируемой зависимости через Вьетнам. Более того, косвенная зависимость, выраженная в увеличении доли китайской добавленной стоимости в общем и отраслевом экспорте Вьетнама в США, в большей степени проявилась в высокотехнологичной отрасли, чем в средне- и низкотехнологичных отраслях.

О возможных причинах увеличения зависимости Вьетнама от КНР в качестве поставщика промежуточных товаров

Как было показано выше, уменьшение прямой зависимости США от КНР сопровождалось усилением аналогичной зависимости Вьетнама. Несмотря на множественность факторов, которые оказали влияние на структуру производственных сетей, замкнутых на Вьетнаме как экспортёре и на США как на потребителе, можно предпринять попытку их систематизации в трёх основных направлениях: пространственном, экономическом и социокультурном.

Несмотря на значительное развитие транспортных технологий, пространство как барьер на пути перемещения товаров и услуг остаётся экономически значимым: увеличение расстояния между странами¹² в два раза уменьшает интенсивность двусторонней торговли между ними в той же степени [Head, Mayer 2014]. Более того, функционально фрагментированное и географически рассредоточенное производство, ставшее возможным в результате снижения транспортных издержек, парадоксальным образом привело к их постепенному накоплению. Развитие транспортных технологий, сделавшее возможным широкое распространение организации производственного процесса в соответствии с концепцией “just in time”, нашло отражение в возросших требованиях к точности сроков поставок. В результате производственный процесс стал характеризоваться, с одной стороны, увеличившимся количеством транзакций, которые могут способствовать накоплению временных издержек, а с другой стороны, возросшими требованиями к срокам поставок комплектующих. Применительно к торговле товарами различной степени готовности такое сочетание условий привело к большим издержкам, связанным с перемещением промежуточных товаров, и меньшим, связанным с перемещением конечных товаров [Consoni et al. 2020; Miroudot et al. 2009]. Таким образом, пространственная концентрация стран-производителей комплектующих и стран-сборщиков является естественным результатом стремления компаний к увеличению экономической эффективности. Из этого следует, что успех КНР как поставщика промежуточных товаров для производителей экспортной продукции во Вьетнаме лежит во многом в плоскости действия пространственных факторов, так как, помимо близости, для названных стран характерна смежность, которая вносит дополнительный вклад в снижение транспортных издержек, во-первых, за счёт единственной пересекаемой границы, во-вторых, вследствие возможности

¹² В данном контексте «увеличение расстояния» не означает физического изменения расстояния между странами (т.к. географическое положение неизменно), а отражает сравнение торговых пар между разными странами с разной удалённостью. – *Прим. ред.*

использования сухопутных видов транспортировки, которые в ряде случаев могут быть более выгодными (с учётом временной составляющей), чем морские.

Экономические факторы увеличения содержания китайской добавленной стоимости в экспорте Вьетнама в США связаны, с одной стороны, с неспособностью вьетнамских производителей¹³ справиться только за счёт собственных производственных мощностей с количественно и качественно возросшим спросом на свою продукцию, а с другой стороны, с наращиванием Китаем компетенций в производстве комплектующих, в том числе для высокотехнологичных отраслей. В целом, оба фактора взаимосвязаны, так как представляют собой элементы одной цепи перехода национального промышленного комплекса от сборочной площадки к всесторонне развитой системе поставщиков и конечных производителей. Данный переход описывается в рамках концепции «летающих гусей» Акамацу [Akamatsu 1962], адаптированной Куройвой и Умезаки для современных условий территориально разнесённого и функционально фрагментированного производства [Kuroiwa, Umezaki 2024]. На начальной стадии участия в ГЦДС страны, как правило, специализируются на производстве первичных товаров, что сохраняет ограниченность спроса на промежуточные товары со стороны местных производителей. Однако, по мере трансформации промышленности в сторону увеличения доли обрабатывающего сектора, государство, в силу недостатка собственных компетенций в производстве компонентов и деталей, начинает их импортировать из более развитых стран. В определённый момент времени спрос на промежуточные товары настолько велик, что их производство в пределах национальных границ может стать выгоднее, чем импорт (помимо роста спроса могут быть и иные причины развития сети местных поставщиков, например, грамотная промышленная политика). Усиление позиций местных производителей комплектующих за счёт внутреннего рынка приводит к началу их внешнеторговой экспансии, которая позволяет извлекать дополнительную экономию от масштаба [Kuroiwa, Umezaki 2024]. Таким образом, классическая модель Акамацу, справедливая для потребительских товаров периода её разработки (вторая половина XX века) и представляющая собой последовательность «импорт – производство – экспорт», в настоящее время реализуется в ряде стран Азии для промежуточных товаров по мере развития их промышленности. Так, КНР, начавшая реализацию своего «экономического чуда» в качестве экспортной платформы, в рамках которой производилась сборка комплектующих из Японии, Республики Корея и Тайваня для последующего экспорта в развитые страны [Kang, Lee 2007; Ma et al. 2009], уже в 2002 г. стала нетто-экспортёром промежуточных товаров¹⁴. Активная и постоянно подстраивающаяся под реалии ведения бизнеса промышленная политика, умелое сочетание развития внутренних компетенций и привлечения ПИИ для получения иностранных технологий, опыта организации и управления производством, а также развитие домашнего рынка позволили Китаю модернизировать свой промышленный комплекс, в том числе отрасли-поставщики [Gereffi et al. 2022]. Помимо этого, на конкурентоспособность китайских комплектующих, по-видимому, оказывают влияние эффекты масштаба, позволяющие национальным

¹³ Как и во всей статье, в данном случае мы рассматриваем производителей не с точки зрения их принадлежности, а с позиций их территориального положения, так как, очевидно, многие товары во Вьетнаме производятся в рамках производственных сетей ТНК.

¹⁴ China is the world's sole manufacturing superpower: A line sketch of the rise. *Centre for economic policy research*, Jan 17, 2024. URL: <https://cepr.org/voxeu/columns/china-worlds-sole-manufacturing-superpower-line-sketch-rise> (accessed: Jan 20, 2025).

предприятиям снижать издержки и тем самым выигрывать ценовую конкуренцию на мировом рынке [Murphee, Breznitz 2025]. Своеобразным признанием достижений китайского промышленного комплекса стала метафора Ричарда Болдуина, назвавшего КНР «ОПЕКом промышленных деталей», поскольку зависимость G7 от КНР как поставщика промежуточных товаров сравнима с зависимостью развитых стран от ОПЕК в энергетической сфере¹⁰. В то же время Вьетнам, позднее вставший на путь промышленной модернизации, хотя и нарастил компетенции в низкотехнологичных отраслях (в частности, в производстве текстильной продукции, кожи и обуви), пока не смог создать конкурентоспособную базу местных поставщиков для высокотехнологичных отраслей. Однако в целом по экспортным отраслям процесс замещения иностранных комплектующих домашними в стране уже начался (хотя, безусловно, требуется дальнейшее изучение данного вопроса, поскольку уменьшение иностранной, в том числе и китайской, добавленной стоимости в последние годы во вьетнамском экспорте может быть связано с иными причинами).

Таким образом, как было отмечено выше, увеличение содержания китайской добавленной стоимости во вьетнамском экспорте в США может быть объяснено различными стадиями развития промышленных комплексов двух стран – вторая стадия для Вьетнама (импорт комплектующих) и третья для КНР (экспорт комплектующих) в соответствии с адаптированной к условиям торговли в рамках ГЦДС концепцией «летающих гусей».

Социокультурная составляющая китайского участия во вьетнамском экспортном производственном процессе наиболее трудно идентифицируема, но, по-видимому, достаточно важна. Ошибкой было бы связывать её лишь с конъюнктурными изменениями последних 7 лет (с начала активной фазы торговой войны США и КНР). Китайская диаспора, широко представленная во всех странах Юго-Восточной Азии и носящая неофициальное название «бамбуковая сеть», формировалась на протяжении длительного периода [Ван 2023]. В основе её функционирования – китайская система отношений «гуаньси», обеспечивающая безопасный и эффективный способ передачи информации и капитала между входящими в неё элементами [Cioŕiia 2018]. Китайская диаспора во Вьетнаме имеет долгую историю. В частности, по некоторым оценкам, если в конце 1950-х гг. доля китайцев во всём населении Вьетнама составляла всего около одного процента, их доля в неевропейском частном капитале была значительно выше – 90 %. Помимо этого они контролировали розничную торговлю, обрабатывающую промышленность и транспорт. Вьетнамская война также способствовала аккумуляции капитала у представителей «бамбуковой сети», так как они стали поставщиками товаров и услуг для американской армии. Победа Северного Вьетнама и взятие Сайгона негативно сказались на материальном положении китайцев, которые были в основном мелкими торговцами и капиталистами. Их имущество конфисковывалось, а сами они подвергались арестам. Однако китайская диаспора показала значительную функциональную и пространственную устойчивость, в чём можно увидеть признаки самоподдерживающейся структуры. В связи с либерализацией и возвращением права собственности она вновь стала «доминирующим на рынке меньшинством», сконцентрированным в районе Хошимина (Сайгона), где контролирует многие предприятия, в том числе в лёгкой промышленности [Cioŕiia 2018]. На фоне сохранения прежней специализации представителей «бамбуковой сети» некоторые исследователи указывают на то, что в XXI веке среди китайской диаспоры увеличивается число лиц, занятых в низкооплачиваемых отраслях: многие из китайских мигрантов заняты на инфраструктурных

стройках, проводимых по вьетнамским заказам китайскими компаниями [Van Chihn 2022]. Однако в последнее время вновь наблюдается усиление роли китайцев в местной производственной сфере в результате новой волны эмиграции из КНР по причине несогласия части населения, в том числе предпринимателей, с политикой властей, а также в связи с поиском новых возможностей на фоне замедления роста китайской экономики и введения против неё санкций¹⁵. И хотя трудно оценить санкционное влияние на потоки добавленной стоимости, по мнению ряда источников, китайские предприниматели-эмигранты сохраняют тесные производственные связи с бизнес-партнёрами в Китае [Ren, Liu 2021], что может негативно сказываться на содержании местных компонентов в производимых ими товарах. Однако несмотря на всю важность социокультурного фактора, необходимо заметить, что в тех отраслях, где его влияние могло бы быть подавляющим (а именно, в текстильной промышленности), отмечался наибольший рост доли вьетнамской добавленной стоимости среди пяти изученных отраслей. Безусловно, нельзя отрицать возможность влияния китайского менеджмента в более технологичных отраслях на увеличение доли китайской добавленной стоимости в экспорте, однако, по-видимому, в них большую роль играют экономический и пространственный факторы.

В данной работе не был рассмотрен фактор увеличения доли китайской добавленной стоимости посредством интернационализации производства китайскими компаниями, что также могло оказать влияние и требует дополнительных исследований.

Заключение

Хотя вследствие недостаточной длительности существования феномена френдшоринга ещё рано говорить о его эффективности как метода уменьшения зависимости от страны-геополитического противника, очевидно, что в условиях доминирования глобальных и региональных производственных сетей сокращение прямых связей вовсе не означает аналогичного процесса для косвенных связей. На примере структуры добавленной стоимости по страновому происхождению в экспорте Вьетнама показано, что, хотя прямая зависимость США от КНР уменьшилась, косвенная (через предприятия, функционирующие во Вьетнаме) увеличилась. При этом наибольший рост доли китайской добавленной стоимости в пяти крупнейших по приросту экспорта отраслях наблюдался в высокотехнологичном производстве компьютеров, электроники, оптического и электрического оборудования. Несмотря на множественность причин, можно предположить, что успех КНР как поставщика промежуточных товаров во Вьетнам связан с наложением и взаимным усилением пространственных (наличие смежных границ), экономических (различие в степени развития промышленных комплексов Вьетнама и КНР) и социокультурных (феномен «бамбуковой сети» и новых китайских мигрантов) факторов. Соответственно, дальнейшее изменение доли китайской добавленной стоимости во вьетнамском экспорте в США будет зависеть от темпов развития вьетнамской базы поставщиков комплектующих, способности других стран (в том числе входящих в АСЕАН) конкурировать с Китаем на рынке промежуточных товаров и глубины вмешательства политики в торговые и производственные отношения, что,

¹⁵ A Million Chinese Expats Are Transforming Far-Flung Places. *Bloomberg*, Jan 18, 2024. URL: <https://www.bloomberg.com/news/features/2024-01-17/china-migration-wave-arrives-in-unexpected-places-after-pandemic> (accessed: Jan 20, 2025).

по-видимому, будет определяющим в краткосрочной перспективе. Тем более, что у США уже есть опыт контроля производственных цепочек в электронике и давления на производителей чипов, использующих американское оборудование и ПО [Goldberg, Reed 2023].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Ван Юнхао. Политико-экономическое положение китайской диаспоры в Юго-Восточной Азии // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2023. Т. 17. № 1. С. 148–155. DOI 10.22394/2073-2929-2023-01-148-155

REFERENCES

Wang Yonghao (2023). Politiko-ekonomicheskoye polozheniye kitayskoy diasporы v Yugo-Vostochnoy Azii [The political and economic situation of the Chinese diaspora in Southeast Asia]. *Evraziyskaya integratsiya: ekonomika, pravo, politika* [Eurasian integration: economics, law, politics], 17 (1): 148–155. (In Russian). DOI 10.22394/2073-2929-2023-01-148-155

* * *

Aiyar S., Ohnsorge F. (2024). Geoeconomic Fragmentation and "Connector" Countries. MPRA Paper 121726, University Library of Munich, Germany.

Aiyar S., Ilyina A. (2023). Geoeconomic fragmentation: An overview. In: *Geoeconomic Fragmentation. The Economic Risks from a Fractured World Economy* (pp. 9–19). CEPR Press. URL: <https://cepr.org/publications/books-and-reports/geoeconomic-fragmentation-economic-risks-fractured-world-economy> (accessed: Jan 20, 2025).

Akamatsu K. (1962). A Historical Pattern of Economic Growth in Developing Countries. *Journal of Developing Economies*, 1: 3–25. DOI 10.1111/j.1746-1049.1962.tb01020.x

Alfaro L., Chor D. (2023). Global Supply Chains: the looming “Great Reallocation”. *SSRN Electronic Journal*. DOI 10.2139/ssrn.4567667

Baldwin R., Freeman R., Theodorakopoulos A. (2023). Hidden exposure: Measuring US supply chain reliance. *SSRN Electronic Journal*. DOI 10.2139/ssrn.4616889

Borin A., Mancini M. (2023). Measuring what matters in value-added trade. *Economic Systems Research*, 35 (4): 586–613. DOI 10.1080/09535314.2022.2153221

Ciorîia Ș. (2018). The “Bamboo Network” of Southeast Asia and Its Socio-Philosophical Grounds. *Revista Universitară de Sociologie*, 14 (2): 41–65.

Conconi P., Magerman G., Plaku A. (2020). The gravity of intermediate goods. *Review of Industrial Organization*, 57 (2): 223–243. DOI 10.1007/s11151-020-09762-2

Feás E. (2023). exvatools: Value Added in Exports and Other Input-Output Table Analysis Tools. *The R Journal*, 15 (4): 216–235. DOI 10.32614/rj-2023-092

Galindo-Ruenda F., Verger F. (2016). OECD Taxonomy of Economic Activities Based on R&D Intensity. *OECD Science, Technology and Industry Working Papers*, 93. DOI 10.1787/5jlv73sqqp8r-en

Gereffi G., Bamber P., Fernandez-Stark K. (2022). China’s evolving role in global value chains: upgrading strategies in an era of disruptions and resilience. In: *China’s New Development Strategies: Upgrading from Above and from Below in Global Value Chains* (pp. 1–29). Singapore: Springer Nature Singapore. DOI 10.1007/978-981-19-3008-9_1

Goldberg P. K., Reed T. (2023). Is the Global Economy Deglobalizing? If So, Why? And What Is Next? *Brookings Papers on Economic Activity*, 2023 (1): 347–423. DOI 10.1353/eca.2023.a919362

- Gong H., Hassink R., Foster C., Hess M., Garretsen H. (2022). Globalisation in reverse? Reconfiguring the geographies of value chains and production networks. *Cambridge Journal of Regions Economy and Society*, 15 (2): 165–181. DOI 10.1093/cjres/rsac012
- Gopinath G., Gourinchas P.O., Presbitero A.F., Topalova P. (2024). Changing global linkages: a new Cold War? *IMF Working Paper*, 2024 (076). DOI 10.5089/9798400272745.001
- Head K., Mayer T. (2014). Gravity equations: Workhorse, toolkit, and cookbook. In: *Handbook of international economics* (Vol. 4, pp. 131–195). Elsevier. DOI 10.1016/B978-0-444-54314-1.00003-3
- Kalvelage L., Tups G. (2024). Friendshoring in global production networks: state-orchestrated coupling amid geopolitical uncertainty. *ZFW – Advances in Economic Geography*. DOI 10.1515/zfw-2024-0042
- Kang M., Lee J.D. (2007). Evolutionary characteristics of China's intermediate manufactures. *China & World Economy*, 15 (6): 1–21. DOI 10.1111/j.1749-124X.2007.00089.x
- Kuroiwa I., Umezaki S. (2024). Upgrading in GVCs. In: *Global Value Chains and Industrial Development* (pp. 47–70). Springer International Publishing. DOI 10.1007/978-981-97-0021-9
- Ma A.C., Van Assche A., Hong C. (2009). Global production networks and China's processing trade. *Journal of Asian Economics*, 20 (6): 640–654. DOI 10.1016/j.asieco.2009.08.004
- Miroudot S., Lanz R., Ragoussis A. (2009). Trade in Intermediate Goods and Services. *OECD Trade Policy Papers*, 93. DOI 10.1787/5kmlcxtldlk8r-en
- Murphree M., Breznitz D. (2025). China, global value chains, and the middle-income trap. *Business and Politics*, 1–19. DOI doi.org/10.1017/bap.2024.37
- Nedumpara J.J. (2024). Friendshoring, Nearshoring, Greenshoring and Reshoring: Changing Faces of Global Supply Chains and its Impact on International Economic Law-Introduction to the Special Issue. *Global Trade and Customs Journal*, 19 (3): 125–128. DOI 10.54648/gtcj2024035
- Ren N., Liu H. (2021). Southeast Asian Chinese engage a rising China: business associations, institutionalised transnationalism, and the networked state. *Journal of Ethnic and Migration Studies*, 48 (4): 873–893. DOI 10.1080/1369183x.2021.1983952
- Van Chinh N. (2022). Vietnam–China economic ties and new Chinese migrants in Vietnam. In: *RISING CHINA and New Chinese Migrants in Southeast Asia* (pp. 211–241). Singapore: ISEAS Publishing. DOI 10.1355/9789815011593-014
- Wolfe R. (2023). Is using trade policy for foreign policy a ‘SNO job’? On Linkage, Friend-Shoring, and the challenges for Multilateralism. *World Trade Review*, 22 (3–4): 474–483. DOI 10.1017/s1474745623000071

Поступила в редакцию:	10.04.2024	Received:	Apr 10, 2025
Принята к публикации:	16.04.2025	Accepted:	Apr 16, 2025